

Теория познания в Исламе

Автор: Аятолла Мисбах Язди

Перевод: Абсаликова Алмата

Урок 11

О значимости теории познания

Эпистемология, гносеология, или теория познания - раздел философии, в котором изучаются природа познания и его возможности, отношение знания к реальности; исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности.

История эпистемологии

Несмотря на то, что теория познания не имеет богатой истории и не играет ключевой роли в философии, всё же можно с уверенностью сказать, что её историческое прошлое, связанное с важностью постижения определённых истин, имеет глубокие исторические корни.

Возможно, первой такой причиной, послужившей обращению мыслителей к этой теме, было и то, что философы видели, что человеческие чувства как внешнего, так и внутреннего характера¹ иногда становятся причиной того, что человек часто ошибается в познании реалий конкретного внешнего мира.

Следовательно, эти средства познания, которые выступают, как посредники представления о внешнем мире, отражая его в сознание, человек, ставит под сомнение, т.е. ставит под сомнение их действительные возможности в познании реалий внешнего мира.

Интеллектуальному методу в противовес чувствам и восприятию стало уделяться больше внимания.

Разногласия мыслителей в вопросах об интеллектуальном познании и методов его реализации приводило к тому, что некоторые философы стали впадать в крайность, пренебрегая элементарными понятиями, и вообще, подвергая сомнению человеческий интеллект. С этого

¹ Внешние чувства, такие как обоняние, вкус, зрение, осязание, слух. Внутренние чувства, такие как ощущение, восприятие, представление и т.д.

времени вопросы, касающиеся гносеологии, стали рассматриваться более внимательно и начали привлекать пристальное внимание мыслителей.

Аристотель разработал основы логики правильного мышления. В настоящее время его логика, уже по прошествию более 24 с лишним столетий, по-прежнему используется философами. Даже марксисты после непродолжительного сопротивления вынуждены были признать её как одну из частей классической логики.

После периода расцвета древнегреческой философской мысли встал вопрос о проблематике чувственного познания. Вторично в Европе разразился кризис «критического скепсиса» по отношению к методам познания и возможности познания внешнего мира. По прошествии эпохи ренессанса наступает время экспериментальных наук и именно в этот период позитивисты (хис гираи) всё более укрепляют свои позиции (дар мукобиле таджрибе гаро – эмпиристы стр. 212). Они стали приобретать большое влияние и завоёвывать умы людей. В настоящее время они также имеют вес и авторитет в западной философии, несмотря на то, что среди рационалистов временами появлялись знаковые фигуры.

Можно сказать что, первое систематическое исследование вопросов гносеологии и теории познания на европейском континенте провел Лейбниц, в Англии - Джон Локк. Таким образом, появилась эпистемология, новая наука, отделившаяся от философии. Исследование Локка продолжили Беркли и Давид Юм. На этом основании школа «эмпиристов» получила известность в Европе, оставив позади себя философскую школу рационалистов (акл гаро).

Иммануил Кант, который стоит, пожалуй, во главе философии рационализма, сам был под сильным влиянием Дэвида Юма. По мнению Канта, познание ценностей самого познания и возможностей человеческого разума может быть важнейшей задачей философии. Что касается ценностей того, что непосредственно познает человеческий «теоретический разум», то он (Кант) ограничивает его рамками экспериментальной науки и высшей математики. Таким образом, он был первым среди рационалистов, кто нанёс удар по метафизике и трансцендентным принципам. До этого Юм как один из ярких представителей эмпиризма уже начал сильную критику сакральных принципов традиции. После него позитивисты продолжили эту линию, нанося удары по метафизическим принципам.

Таким образом, мы видим, что влияние теории познания на другие науки на Западе непосредственно связано с духовным кризисом в самой европейской философии.

Теория познания в исламской философии.

В противовес Западной философской мысли, которая переживает кризис, особенно в вопросах методов познания², исламская философская мысль изначально была основана на прочных основаниях, и не только не вступала в полосу кризиса, но наоборот, ещё более укрепляла свои позиции и расширяла свои внутренние ориентиры. Несмотря на то, что в исламской традиции возникали различные философские течения,³ они всё же не играли серьёзной роли. Наоборот, рациональный метод⁴ сохранялся в рамках сакральных принципов, не выходя за их пределы⁵ и ничуть не умаляя значения экспериментальной науки и её метода в развитии естественных наук. Критика философии имела в Исламе приверженцев двух основных направлений: первые считали, что философия противоречит книге Аллаха и сунне пророка. Они, боясь, что распространение философских взглядов станет причиной ослабления религиозных убеждений, стали выступать против философии. Другие выступавшие против философии - мистики, суфии, которые большее значение придавали духовному росту человека, считая, что инспиративно-априорное знание (илм

2 По прошествии более 25 столетий, западная философская мысль не только не встала на прочную основу, но и наоборот – ее основы и методы познания становятся всё менее ясными и практически не опираются на методы выходящие за грань рационального.

3 Такие философские подвижничества возникали, как правило, под влиянием западной культуры и идеологии.

4 Здесь интересно мнение исламского русского философа Г.Джемали утверждавшего что: «рационализм, который нам кажется обычным явлением сегодня, появился в результате Откровения Ислама, потому что рационализма в VII веке среди людей просто не было. (с.м. лекции по философии Гейдара Джемали на сайте www.kontrudag.ru)

5 Можно с уверенностью сказать, что отход от традиции чреват тем, что развитие, как правило, обращается «в низ» к глубинам бессознательного, не имея реальных средств для действительного совершенства.

шухуди), духовное познание⁶ (мукашифе) стоят намного выше познания посредством интеллекта.⁷

Необходимо понять, что от критических нападок философов исламская религия пошатнуться не может, так как именно с развитием философии и переходом её в более совершенное русло начинает раскрываться величие и совершенство религиозных принципов. Таким образом, мы можем сказать, что философия отчасти выступает как служительница религиозной традиции и полнее раскрывает необъятные её стороны. Помимо всего она выступает как защитница сакральных принципов от нападок различных антирелигиозных учений.

Что касается религиозного мистицизма, то никакого противоречия с философией у него не было. Наоборот, ирфан⁸ подкреплял и представлял большую помощь философии в познании новых трансцендентных методов и категорий, не изученных до этого. Таким образом, противоречия были только знаком того, что существовала боязнь некоторых представителей традиции за религиозные ценности, это была попытка способствовать сохранению традиционных доктрин в рамках ортодоксальной схоластики.

На основании того, что основная концепция оставалась неизменной (имеется в виду то, что интеллектуальное познание в сакральной традиции Ислама занимало и занимает особо важное место) отпадала необходимость рассматривать в подробностях место теории познания в исламской философии.⁹

6 Интуитивное личностное познание истины, духовная иллюминация человека.

7 Касательно данного вопроса можете обратиться к книге философа мистика Зияуддина ибн Турки Исфакхани «Тамхид аль кавайд» комментарий «таухид аль кавайд» раздел касательно доводов того, что мистическое познание выше, точнее и достовернее знания интеллектуального.

8 Монотеистический гнозис Ислама.

9 Мы видим, что после смерти ибн Сины и мученической смерти Сухраверди в философских вопросах в истории Ислама не было равного такой личности как мулла Садра. Этот великий философ и мистик известен как основатель новой философской школы под названием «Хикмат мута'алийя» превеликая мудрость. Одной из отличительных качеств этого философа и его школы является то, что свои взгляды он основывал на коранических аятах и хадисах пророка Ислама (мир ему и его роду!) и имамов дома пророка. Другой особенностью этого философа было то, что он приложил большие усилия, доказывая единство и гармонию между шариатом (исламской юриспруденцией и законодательством) с одной стороны и интеллектом с другой. При любой предоставленной ему возможности он всегда старался говорить и писать о гармонии и отсутствия противоречий между интеллектом человека и божественным предписанием. Одна из его книг «Шарх Усуль Кафи» написана именно в этом русле. В этой книге он комментирует и исследует 34 хадиса из известной книги «Усуль кафи» шиитского хадисоведа Кулайни. Все эти хадисы касаются интеллекта и его важной роли в жизни человека.

Хадисы о достоинстве разума приведены от шиитских имамов дома пророка и были собраны известными хадисоведами. Подойти рода хадисы (о важности разума) в суннитских источниках практически не встречаются, и даже некоторые учёные суннитского толка подобные хадисы считали недостоверными. Необходимо отметить, что мулла Садра, помимо того, что был философом, являлся большим знатоком хадисов, и признание им этих хадисов – это еще одно свидетельство их достоверности. Среди тех хадисов, которые мулла Садра приводит в своей книге, есть хадис от Абу Джа'фара (имама Бакира (мир ему!)) в этом хадисе мы читаем: «Когда Всевышний Аллаха создал разум, он дал ему дар речи и сказал: «Подойди!» Разум подошёл, затем сказал: «Отойди!» Тот отошёл. Затем сказал Господь: «Клянусь Своим величием, что Я не создал более любимое мной творение, чем ты. Я только тебе приказываю и только тебя отстраняю от недозволенного, только тебя я наказываю и вознаграждаю».

К комментарию данного хадиса мулла Садра говорит: «То, что в данном хадисе названо как лучшее и любимейшее творение Всевышнего есть ничто иное как «великий дух» - «Рух аль А'зам» в свою очередь «Рух аль А'зам» есть ничто иное, как божественный дух «Нафахат Илахийя», который Всевышний в период создания первочеловека Адама вдунул в него. В священном Коране Святой дух также упомянут непосредственно как приходящий по дозволению и приказу Господа. Аллах приказал пророку «скажи дух по повелению моего Господа». Помимо того другим важным моментом, имеющим важное значение в данном хадисе, по мнению муллы Садра, является именно приказание «подойти» и «отойти» (вернуться вспять). На основании комментария муллы Садра в данном хадисе разум указывает, прежде всего, пророческий дух Мухаммада (мир и благословение ему и его роду!) первое значение «подойти» означает ниспослание пророка в этот мир, что бы он был божественной милостью людям. Свет пророка Ислама был трансцендентно вместе с приходом каждого из божественных пророков, с непосредственным приходом самого пророка этот свет получил и внешнее, экзотерическое проявление. Приказ вернуться вспять, указывает на отказ пророка Ислама от прикрас этого временного мира, и устремление его к своему Создателю. По мнению муллы Садра, последнее предложение в данном хадисе также относится к пророку Ислама. Всевышний назвал разум любимейшим творением, в то время как мы знаем, что любимейшим творением Всевышнего является посланник Аллаха. Следовательно, указание на особенность разума непосредственно относится к пророку Ислама.

Другой хадис от имама Али (мир ему!): «Джабраиль снизошел к Адаму и сказал: «Мне приказано, чтобы я дал тебе выбор между тремя вещами: одну из них ты выбираешь, а другие две оставишь». Адам спросил: «Что это за вещи?» Джабраиль сказал: «Эти три вещи разум, стыд (совесть) и религия». Адам сказал: «я выбрал разум». Джабраиль, обратившись к религии и совести со словами: «уходите», но они сказали: «О, Джабраиль! Нам приказано быть всегда вместе с разумом, там, где бывает разум, там обязательно должны быть и мы».

На основании данного хадиса нам становится ясно, что там, где обитает разум, там обязательно должны быть религия и совесть, ибо всякий раз, когда появляется разум, сердце переполняется величием и красотой Всевышнего. Таким образом, при познании

Теория познания и ее определение

Прежде чем приступить к определению теории познания необходимо, прежде всего, рассмотреть значения слова «познание». В арабском языке это соответствует слову «ма'рифат». Этот термин «ма'рифат» используется в различных выражениях и оборотах, одно из его значений соответствует словосочетанию «общее знание». Иногда это слово применяется к чувствам частного характера, иногда этот термин используется в значении знания, соответствующего реалиям внешнего мира. Иногда это слово используют в смысле «познания сути вещей».¹⁰

Значение слова «знание», является одним из наиболее простых и ясных, и именно поэтому оно не нуждается в чётком определении. Но и не только поэтому, а ещё и потому, что для него невозможно дать какого-либо точного определения. Определения, которые даны «знанию» в книгах по логике, философии обычно преследуют цель выявить рамки знаний, относящиеся именно к данному предмету и теме, но они не затрагивают все стороны данного вопроса. Так, например, в логике знанию дано такое определение: «Представление чего-либо в сознании». Польза же от него в том, *что* определяет его квинтэссенцию, то есть, в данном случае, эмпирическое познание.¹¹ Некоторые из философов говорят, в частности: «Знание, есть, по сути, присутствие одного нематериального (объекта) пред другим нематериальным (субъектом)». Или же: «присутствие вещи пред нематериальным субъектом». Таким образом, они старались представить своё мнение касательно не материальности знаний как таковых.

Если есть необходимость представить какую-либо проекцию касательно знаний и методов познания, прекрасно было бы вначале сказать о том, что *знание есть, прежде всего, присутствие самой данности или её частичное отражения в человеческом сознании, или же общее представление этого значения от внешней данности в человеческом сознании*. Это есть, по сути, то знание, о котором идёт речь.

Кроме всего сказанного необходимо отметить, что важность познания не заключается в том, чтобы какая-то вещь была бы познана или вообще познаваема. Например, мое личностное знание, «знание самого себя», в котором нет разграничений между познаваемым объектом и познающим субъектом, но есть общее единство (монизм), которое по истине есть наилучшее проявление знания.

Таким образом, мы можем определить теорию познания как науку, в которой изучаются природа познания и его возможности, отношение знания к реальности; исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности. Т.е. гносеология исследует познавательные стороны человеческой природы, а также определяет критерий ошибок в познавательной деятельности.

Урок 12

Основы теории познания

Востребованность методов познания в философии

Познание как таковое имеет объемлющее значение, включающее не только чувства, но и другие факторы. Таким образом, в гносеологии можно рассматривать различные проблемы, некоторые из которых не имеют официального места, например, божественное откровение (вахий), а также моменты, касающиеся «частного открытия», озарения, интуитивного постижения, откровения.¹² Что касается того, что обычно рассматривается здесь, то это - вопросы касающиеся индивидуального интеллекта человека и чувств частного характера.

величия Творца, появляется стыд. С другой стороны, когда человек познаёт своего Создателя и наказание в Судный День, в его сердце появляется страх за свои грехи и тогда религия становится полной.

10 Имеется в виду квинтэссенция вещей в себе, их предназначение и смысл.

11 В противовес интуитивному знанию, которое не допускает ошибок в познании.

12 Здесь имеется в виду, прежде всего, откровение, проявленное как результат индивидуального действия вертикального (снизу вверх), которое коренным образом отличается от вахий.

Здесь мы не будем касаться этого, ибо наша основанная цель заключается в том, чтобы раскрыть ценность и важность интеллекта как средства познания. Одним из моментов, которые мы считаем интересными, является указание на важность интеллектуального познания. Поэтому мы здесь будем рассматривать вопросы, которые полезны для анализа метафизических, нравственных и теологических доктрин, а также некоторых моментов психологии, философии и этики.

Возможно, может возникнуть вопрос о том, что является основой признания теория познания как науки и где эта наука определяется как таковая? Ответ на этот вопрос будет таков: эта наука не нуждается в доктринальных принципах указывающих на её основу, но определяется на основании простых и ясных доводов необходимости в ней.¹³

Другой вопрос состоит в том, имеет ли интеллект силы и возможности, чтобы вообще разрешать такие вопросы как те которые касаются теории познания. Ответ на этот вопрос заключается в том, что если есть нужда самой философии в гносеологии, то эта наука должна подкрепить основы философии, в то время как мы уже указывали на то, что философия не нуждается ни в какой другой науке. Ранее¹⁴ мы указали на то, что послышки философии, по сути, ясны и не нуждаются в своём доказательстве. Что касается того, что говорит классическая логика в подкреплении данной темы, то это, часто, не доводы, а своего рода разъяснения темы. Другими словами, это - средства для «успокоения» сознания жаждущего истины, которую разум познаёт без каких-либо доказательств её существования. Причина того, что такие послышки приводятся, в том, что относительно них появились определённые сомнения. Даже, казалось, такая совсем ясная послышка, как «невозможность общего между противоположными принципами», по сути, привела к тому, что некоторые посчитали, что противоположные принципы не только не могут прийти к единству, но что *это* и есть основа истины!

Поистине, применение таких посылок и отношение их к логике или естествознанию, есть неспособность ответить на критические замечание авторов этих сомнений в данном вопросе. Если кто-либо, скажем, бессознательно не примет ценности интеллекта, то ему становится практически невозможным приводить доводы, ибо они (доводы) есть часть этого интеллекта.

Всякий, кто не имеет никаких сомнений, может приводить доводы, доказывая различные стороны философских концепций. Таким образом, можно достичь абсолютной уверенности в той или иной философской доктрине, причём нет необходимости в том, чтобы эти доказательства непосредственно соответствовали логике, например: первая послышка - вторая послышка - логический результат данного силлогизма. Следовательно, человеческий интеллект может без каких-либо предварительных парадигм проследить правильность данных посылок и их результат.

С другой стороны, возможно, что кто-либо, для того чтобы разрушить интеллектуальные доводы одного человека, сам приводил бы доводы, и таким образом, он, сам того не замечая, для приведения своих аргументов должен будет опираться на свой интеллект. Или же для опровержения логических принципов опираться на логику. Или же для опровержения «невозможности единства противоречивых посылок» самим использовать этот метод.

Таким образом, необходимость логики и методологии теории познания в философии можно сравнить с необходимостью, например, некоторых принципов и определённых законов данной науки к ней самой. Так, ясные доводы нуждаются в признании невозможности единства противоречивых посылок.

Возможность познания

Каждый разумный человек что-то знает, и что-то может познать. Чтобы получить какие-то знания, он прикладывает определённые усилия. Наиболее ярко это выражается у философов и учёных других наук, которые стали основателями новых наук и философских направлений. Следовательно, знание и познание известно всем, в том числе тем, кто основывается на исключительном скепсисе. Значит, разногласия есть только в отношении определения «знания» и определения средств, позволяющих ему достичь абсолютной уверенности в чем-либо. Как было

13 Здесь необходимо отметить, что познание философских доктрин невозможны без определения ценности и предназначения интеллекта, методов познания и гносеологических изысканий.

14 В предыдущих главах, которые не были переведены, ибо выходят за рамки данного раздела.

сказано, в предыдущих главах в Европе были «кризисы» сомнения по отношению к методам познания реалий внешнего мира. Тогда появились такие философские школы, которые вообще отрицали возможность подлинного знания и познание как таковое. Например, софисты, или представители таких направлений как скептицизм, агностицизм. Если отрицание знания будет приемлемо кем-либо, необходимо, прежде всего, отметить, что такие люди подвержены сомнению касательно всего, иногда это отражается и на психическом состоянии человека. Мы не будем обращаться к истории возникновения данного направления, а обратимся к их критическим замечаниям, а затем дадим на них ответ.

Исследования мнений скептической философии

Высказывания, относящиеся к представителям скептической философии условно можно подразделить на несколько частей. Так, приводится что Гаргияс (древнегреческий философ) сказал: «Ничто не существует! Если бы что-либо было, оно не было бы познаваемо, если же оно познаваемо оно не может быть познаваемо для других». Первое его выражение относится к миру вне нас, вторая непосредственно относится к гносеологии (...если же оно познаваемо оно не может быть познаваемо для других...) Из вышесказанного мы можем вывести следующее:

Всякий сомневающийся в чём-либо не может сомневаться в своём сомнении и в самом себе. Всякий, кто станет сомневаться в этом, либо болен, либо врёт касательно своего внутреннего состояния.

Всякий, кто пишет книгу или ведёт дискуссию с кем-либо, сомневается в противоположной стороне (с кем ведёт дискуссию) или в бумаге, пере, которым пишет, самое большое, что он может сказать: «Всё это происходит во мне самом, но я сомневаюсь в их существовании вовне». Такое мнение мы находим у Беркли и некоторых из идеалистов. Несомненно, такое мнение не может быть в конечном итоге абсолютным отрицанием знаний и познания. Это может быть только отрицанием материального мира. В частности Беркли считал, что отрицание некоторых существующих вне нас вещей и сомнение в них означает сомнение в некоторых познаваемых вещах непосредственно в нас. Следовательно, тот, кто полагает, что нет никаких возможностей абсолютно точного познания вещей вне нас, может задать вопрос: «Знает он это точно или нет?» Если ответ будет: «Да, я знаю, точно, что нет возможности познания», таким образом, самое меньшее он признал, что признает и верит в то, возможности познания чего нет. Таким образом, он сам противоречит себе, ибо признал, что есть что-то, в чём он сам не сомневается. Если ответ будет: «Не знаю», то надо сказать, что он уже признаёт, что возможно познание как таковое. Таким образом, он сам снова противоречит себе, ибо незнание уже включает в себе принцип знания.

Если представить, что кто-либо скажет: «Имею сомнения касательно частного и личного познания», можно ответить: «Вы сами сомневаетесь в этом или нет?» Если ответ будет: «Да, я знаю о своём сомнении», то такой человек не только признаёт возможность познания, но и признаёт само знание как таковое, ибо подтвердил своё знание об этом.

Если же кто скажет, что сомневается даже в своём сомнении, то такой человек либо болен, либо говорит по пристрастию.

Те, кто считают, что познание не имеет реального подтверждения, и говорят: «Никакое утверждение не может быть достоверным», в ответ можно сказать: «Таким образом, утверждение: «Никакое утверждение не может быть достоверным», само достоверно или нет? Если ответ будет что это утверждение достоверно, то такой человек признал, что одно утверждение имеет достоверные основы.

Ответ на критические замечания скептицизма

Вот одно из критических замечаний софистов, которые они приводят: «Иногда человек посредством чувств, приходит в уверенность, что чувство не подводит его, и то, что он познал посредством них, соответствует действительности. Однако скоро он замечает, что его чувства совершают ошибку, и данные не соответствуют действительности. Таким образом, становится ясно, что чувства человека, такие как обоняние, вкус, зрение, осязание, слух не могут быть

достоверными в познании истинности вещей. Таким образом, нет стопроцентной уверенности в том, что то, что мы познали посредством чувств, завтра не окажется не тем, что мы думали?» Помимо всего, человеческий интеллект также иногда приходит в уверенность, касательно каких-либо убеждений, затем его уверенность перерастает в абсолютную уверенность, но затем он понимает, что ошибался, и его интеллект не имел достаточных возможностей для достижения истины в познании определенных вещей вне нас, которые соответствовали действительности. Таким образом, ни чувства, ни интеллект не могут быть водителем и ручаться за действительность того, что вне нас.

В ответ необходимо сказать:

1. Мы хотим посредством этих доводов прийти к результату, который указывает на достоверность мнений скептиков-софистов. Мы хотим получить «знание» в доказательство мнений софистов. Самое меньшее, мы хотим указать противоположной стороне правильность мнений скептиков, и невозможность познания как такового. В то время как само знание об этом с точки зрения скептиков не имеет достоверности.

2. С другой стороны признание ошибки чувств есть какое-то знание об этом, другими словами мы, хотим того или нет, признаём, что есть достоверные знания о нашем незнании. И это знание уже противоречит самой идеи софистов и тех, кто сомневается в возможности познания.

3. Мы можем признать то, что существует реальность, которую мы посредством своего восприятия не можем познать, в противном случае ошибки и несоответствия действительности не имеют значения.

4. Ясность для нас того, что наши чувства совершают ошибки, есть первое противоречие самой посылки утверждающей абсолютное незнание.

5. Мы должны признать существование того, кто ошибается, сами чувства как нечто существующее, а также интеллект и не иметь сомнения в этом.

6. Сами эти доводы софистов имеют исключительно логическую интеллектуальную подоплёку, другими словами, чтобы признать мнение софистов, необходимо самое меньшее признать достоверность интеллекта и опору на него чувства.

7. Здесь есть и другое «знание», которое указывает на то, что чувства, в тот момент, когда они ошибаются, не могут быть правильными в познании.

Мы вынуждены признать какое-то знание, и не можем отрицать знание вообще. Высказывание о том, что возможность ошибок каких-либо чувств в познании, означает ошибку чувств вообще, будет не правильно. Ибо это только указывает на чувства теоретического характера. Что касается ясных основ, которые составляют основу философских категорий, они не могут входить в рамки ошибочности в познании, на этом моменте мы остановимся ниже.

Урок 13

Виды познания

В поисках основы познания

Как было сказано выше, некоторые человеческие чувства не могут быть поставлены под сомнения, ибо чувственные восприятия и органы чувств не могут иметь ошибок и недочётов в отражении внешнего мира. Доводы, которые приводят софисты касательно того, что знаний нет, не выдерживают критики, ибо само по себе это уже есть определенное знание.

С другой стороны, мы знаем, что все наши знания и убеждения не всегда могут соответствовать внешнему миру, в частности мы сами часто признаём, что некоторые наши чувства и восприятие не соответствуют реалиям внешнего мира. На основании вышесказанного у нас возникает вопрос: какие отличия имеют человеческие чувства?

Так, некоторые чувства, мы считаем, не имеют ошибок, и они не могут быть поставлены под сомнения, на другие же мы не ссылаемся, ибо знаем о вероятности их ошибочности, и их не соответствия тому, что они осязают и познают, т.е. окружающему миру. Каким образом мы можем провести критерий отличия между этими двумя видами чувств?

Ранее¹⁵ было сказано, что Декарт, критикуя идеи скептиков, был первым, кто заложил прочную основу антискептицизма, заявив о «несомненности самого скепсиса» к методам познания. «Я - сомневающийся», стало основой несомненности. Критерием несомненности он поставил дуализм, сделав его мерилom правильного мышления. Одним из его подходов стало применение математических категорий в философии, практически, он стал практиковать новую логику. Здесь мы не ставим цель рассмотреть взгляды Декарта, его достижения, но считаем довольно успешными применение идеи «о самом сомнении как основе несомненности» и его начинания в борьбе со скептицизмом.

Однако если кто-либо посчитает, что нет ничего несомненного, то даже самого сомневающегося возможно определить только посредством сомнения. Будет ли это правильным? Само существование сознательного и имеющего интеллект «я» не может вызывать сомнения, ибо сомнение есть ничто иное, как одно из действий интеллекта. Дуализм Декарта нельзя представить как мерило человеческого интеллекта, как водораздел между правильным и неправильным мышлением. Сам дуализм Декарта не имеет абсолютной непогрешимости и точности и не может точно определить «тайну» ошибок восприятия.

Первый вид знания.

Первый вид знания берёт знание от данного сущего вещей как без какого-либо посредства, так и посредством чего-либо.

Этот вид находится в рамках отрицания и доказательства. Именно поэтому нет здесь третьего, альтернативного. Таким образом, мы можем сказать, что знание не выходит за рамки этих двух видов.

Итак, между познающим и тем, что познается, есть либо посредничество, через которое происходит процесс познания (такое знание называется эмпирическим (илм хусули), либо такого посредничества нет, и тогда это - противоположное первому знанию, интуитивное или инспиративно-априорное (илм худури). Наличие этих двух частей нуждается в дополнительном разъяснении.

Инспиративное (интуитивное) знание.

Знание каждого человека о самом себе нельзя отрицать. Даже софисты не могли отрицать самого человека как мыслящего и познающего субъекта. Необходимо сделать небольшое разъяснение о том, что необходимо понимать под человеком. Его познание самого себя начинается не путём эмпирических или позитивистских методик, не путём каких-либо общих категорий, а исключительно «своим» путём. Другими словами, человек становится частью этого знания, и здесь нет никаких преград, есть абсолютный монизм между, познающим и познаваемым, это - одно целое.

Однако познание некоторых внешних качеств человека, таких как цвет, физическое строение, другие особенности тела отличаются от данного познания. Познание их является опосредованным.

Под таким познанием можно понимать единое целое. Но, например посылка: «Я есть», или «я существую» состоит из двух частей, двух различных понятий «я» и «есть», «я» и «существую». Знание о самом себе есть нечто инспиративно-априорное, не имеющее посредника между познающим и познаваемым. В исламской философии доказано, что человеческая душа не имеет материального утверждения или неких особенностей, указывающих на такую материальность, а является исключительно духовной субстанцией. Каждая духовная субстанция знает о себе самой.¹⁶ Также наше познание о психике, чувствах, эмоциях не имеет посредников.

Когда мы испытываем страх, мы испытываем это чувство без каких-либо посредничеств, как, например, познание посредством какого-либо понятия о страхе. Когда мы испытываем к кому-либо или чему-либо любовь, это чувство мы испытываем без посредников. Когда мы, принимаем

¹⁵ В уроках до этого не переведённых на русский язык.

¹⁶ Эта тема нуждается в особой главе для своего рассмотрения, здесь же мы не будем рассматривать эту тему в связи недостаточностью времени и места.

какое-то решение, мы это решение принимаем самостоятельно. Не имеет никакого смысла, чтобы мы принимали решение, любили и ненавидели без того, чтобы сами об этом ничего не знали.

Поэтому мы говорим, что мы не можем отвергнуть существование нашего сомнения касательно чего-либо, никто не может отрицать, что имеет их, или же он сомневается в существовании своего же сомнения.

Другим источником и основой интуитивного знания может являться знание о самом себе, или знания о своих внешних чувствах. Знание о моей силе интеллекта или воле не нуждается в посредничестве, и определенных понятиях. Например, чувства мы не берём вместо воли к физическому действию, или для размышления не прибегаем к помощи воли к действию.

Среди того, что познаётся посредством интуитивного знания, могут быть сами понятия и определенные категории, которые не могут иметь посредников в виде других понятий и представлений. Если бы было так, что всякое знание приходило бы посредством определённых категорий и понятий, тогда мы могли бы сказать, что знание есть всякое понятие, приходящее посредством определённых чувств и категорий, не имеющих конца.

Возможно, здесь возникнет вопрос: если допустить, что интуитивное знание есть само познаваемое,¹⁷ то мы должны, будем допустить, что общие или частные понятия в нашем сознании, будь то о внешнем мире или о самом себе, как имеют посредников в познании, так могут и не иметь их. Так как эти категории имеют прямую связь с инспиративным личностным знанием, значит, они имеют непосредственное определённое единство с ним. Но, с другой стороны, на том основании, что внешний мир познается исключительно посредством чувств, как возможно, чтобы знание было интуитивным и в то же время опосредованным?

В ответ мы скажем, что понятия общего или частного значения есть, по сути, отражение внешнего мира. Таким образом, они, как средства познания внешнего мира, могут быть названы частью эмпирических знаний.

Но с другой стороны на том основании, что личностное «я» познаёт эти понятия непосредственно, то можно назвать это и личностным инспиративным знанием. Эти две особенности существенно отличаются друг от друга. Как инспиративное знание оно не имеет посредников и как таковое присутствует подле нас.

Особенность эмпирического характера же указывает на внешний мир. Это можно проследить на примере зеркала. Мы можем смотреть на него с двух сторон. С одной стороны непосредственно смотреть на само зеркало, подобно тому, кто покупает его в магазине. Такой человек смотрит на зеркало, его внешний вид, но не на самого себя в этом зеркале. Второй - тот, кто хочет непосредственно посмотреть на себя, ему нет дела до того, какое оно (зеркало). Человеческое воображение также может привлечь внимание сознания - в таком случае у нас есть непосредственное знание о нашем воображении. С другой стороны, когда мы используем его как средство познания внешнего мира, мы получаем знание эмпирическое.¹⁸

Тайна достоверности инспиративного знания

На основании того, что было сказано относительно инспиративного знания и его отличия от эмпирического, мы понимаем, почему знание о себе самом или знание о собственном душевном состоянии не может быть ошибочным и соответствует реалиям внешнего мира. Дело в том, что сама реальность непосредственно присутствует пред тем, кто его познаёт. Это - в противовес эмпирическим знаниям, где зачастую человеческое воображение становится посредником между самим человеком и познаваемым объектом. Уверенности в том, что даёт нам эмпирическое знание, в действительности соответствует реалиям внешнего мира, нет и быть не может.

Всегда существует вероятность того, что в случае познания внешнего мира между познаваемым объектом и познающим субъектом будет определённое посредство, т.е. познание будет происходить через эти посредства (например, органы чувств), существует вероятность

¹⁷ Как было сказано ранее, существует единство между познаваемым и познающим, касающееся внутреннего мира человека, например, познание самого себя (что я есть), познание боли в зубе, также не нуждается в каком-либо посредничестве, ибо человек чувствует боль непосредственно (имеется в виду сама данность боли, а не то, что ее вызывает).

¹⁸ Важно, что это не может быть одновременным. Если воображение посредством эмпирического знания получило определённые знания о внешнем мире, это не значит, что это знание не имеет определенного влияния и на интуитивное знание.

ошибок и не соответствия познания действительности. В случае, когда нет никаких средств между познаваемым и познающим, т.е. существует определённый монизм между ними, то вероятности ошибок нет. Ибо не задаётся вопрос о том, соответствует ли знание познаваемому, так как познаваемое и есть само знание о нём.¹⁹

Инспиративно-априорное и эмпирическое знания

Здесь нам необходимо указать на важный момент, что человеческое воображение подобно машинальному аппарату запечатлевает инспиративное знание, формируя некоторые понятия и категории, затем ведёт их определённые сопоставление. Например, всякий раз, когда мы испытываем страх от чего-либо, наше воображение запечатлевает страх в сознании. После исчезновения причины страха воображение может снова вернуть данное состояние, воспроизведя его в сознании. Немаловажно, что сознание человека может формировать общие понятия и категории данного состояния, приписывая к этому другие понятия общего характера, может «переводить» их в некоторые предложения подобно: «Я боюсь», «Я испытываю страх». Таким образом, с невероятной скоростью появления данного психического состояния на основании определённого знания о прошлом и способностью снова возвращать данное состояние, человек может точно различать и распознавать причины их появления.

Все эти действие в человеческой психике происходят очень быстро. Но их близость становится причиной того, что происходит путаница. Человек может думать, что так же, как он посредством инспиративного, интуитивного знания познал страх, он может познать и причины этого страха. В то время как то, что он познал посредством инспиративного знания, есть только общая композиция выходящая за рамки понятий и категорий. Таким образом, давать какие-либо оценки относительно данного действия было бы ошибкой. В то время как возвращать данное состояние в себе есть ничто иное, как проявление эмпирического знания.

У нас возникает вопрос: почему часто именно в результате, полученном от инспиративного знания мы, имеем негативный результат? Например, человек может чувствовать голод, и считает, что ему необходима пища, в то время как его аппетит ложен, что обычно происходит в результате расстройства желудка. Важно понять то что, посредством инспиративного знания человек испытал само чувство голода, ошибка же была в толковании и на основании чувств и тех понятий, которые человек испытывал ранее, т.е. чувство голода, которые и стали причиной того ошибочного состояния. Что касается познаний мистиков, то на более высоком уровне иногда и их открытия истин также могут быть ошибочными именно по этим приведённым выше причинам. Поэтому необходимо быть очень внимательными в распознавании результатов интуитивного знания.

Место инспиративного знания в теории познания

Другим важным моментом, на который нам бы хотелось обратить внимание является то, что инспиративно-априорное знание не может быть однородным. Иногда это знание имеет довольно сильное проявление, иногда более слабое, или проявляется исключительно бессознательно, в традиции Ислама это называется «шиддат ва за'аф».

Таким образом, можно сказать, что инспиративное знание имеет определённое положения. В частности всякий раз, когда человеческий интеллект выходит на более высокий уровень, то появляется возможность проявления инспиративного знания на более высоком уровне, и наоборот. Эта тема тесно связана с этапами сущего, его особенностями, и духовным совершенством самого человека, которые необходимо рассматривать в соответствующих философских рамках. Здесь же мы только укажем на тот факт, что существует возможность этапов силы и слабости проявления инспиративного знания.

Инспиративно-априорное знание имеет уровень силы и слабости проявления на психику человека. Например, больной, который испытывает боль, испытывает ее посредством

¹⁹ Здесь мы можем определить ошибки в познании и точное познание как непосредственно не соответствия действительности и соответствие ей.

инспиративного знания.²⁰ Но когда он видит, например своего друга или брата, он переключает своё внимание на него и забывает о своей боли, или эта боль в его внимании ослабевает, в то время как сама боль не стала слабее. Причина слабости боли - уменьшение внимание к самой боли.

Или наоборот, когда всё человеческое внимание обращено к боли он порой испытывает её ещё больше и мучительней чем в другие периоды.²¹ Различное положение инспиративного знания может влиять и на воображение человека. Так, например, человек имеющий знание о себе самом на основании того, что это знание слабое он может думать, что его физическое тело и есть он сам, но когда это знание более устойчивое он может четко отличать себя, имеющего волю, и физическое тело как части материального мироздания.

Также известно, что человек о существовании Всевышнего имеет инспиративно-априорное знание, но по причинам того, что человек подвластен материальным пристрастиям и его инспиративно-априорное знание не имеет достаточной силы (шиддат) он может бессознательно стремиться к чему-либо другому. И наоборот, внимание к Всевышнему Аллаху делает человека таким, что он уже не обращает внимания на себя, говоря подобно тому, как сказано в молитве:

لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مَا الظهور من لَغَيْرِكِ أَي كُونَ

«Будет ли кроме Тебя кто-либо в проявлении, в то время как нет никого кроме тебя».²²

Урок 14

Эмпирические знания

Необходимость рассмотрения эмпирических знаний.

Ранее мы сказали, что инспиративно-априорное знание есть ни что иное, как получение знания без каких-либо посредников. Именно поэтому в этом знании нет никаких путей для сомнений и недостоверности. С другой стороны, мы также прекрасно знаем, что инспиративно-априорное знание ограничено, и в одиночестве оно не может оказать нам помощь в познании реалий окружающего нас мира. Таким образом, если бы мы не имели бы путей в познании мира посредством эмпирических знания, несомненно, мы не могли бы быть уверены в возможности познания внешнего мира.²³ На этом основании нам необходимо, прежде всего, преступить к исследованию эмпирических знаний.

Представление и их утверждение (созерцания и понятия)

Логики подразделяют знание на две части:

Представление и утверждение (спонтанность понятий).²⁴

Созерцание (посредством чувств – представление) и мысль (понятие) посредством рассудка – его утверждение²⁵

²⁰ Важно отметить, что инспиративно-априорное знание в данном случае именно сама боль, но не те средства и перцепции, посредством которых человек получает импульсы данной боли, сама боль без каких либо посредничеств, а точнее знание о нём, есть инспиративно-априорное знание.

²¹ Здесь показано, то, что даже внимание и сосредоточенность может повышать или ослабевать силу и проявление инспиративно-априорного знания.

²² Молитва «Арафа» его светлости имама Хусейна (мир ему!)

²³ Интересно то, что представители ирфана как монотеистического гнозиса считают многие проблемы, касающиеся противоречий между ирфаном, с одной стороны, и философией и логикой - с другой, (такие противоречия, как, например, тезис мистиков о том, что есть бытие помимо Бога, и в то же время этого бытия нет, а есть только Он), только внешними. Путем интеллекта можно познать то, что здесь нет противоречий. В частности, такое утверждение противоречит Стейсу и его школе, считавшего, что мистические принципы выше, чем интеллект, который не в состоянии постичь противоречия, возникающие при токовании мистических концепций. Другими словами, логические принципы не приемлемы в мистическом опыте (Стейс). В исламском мистицизме познание мистическое также ставится выше интеллектуального познания, но здесь отрицается невозможность познания интеллектом вопросов мистического характера.

²⁴ Наше знание возникает из двух основных источников души. Первый из них есть способность получать представления (восприимчивость к впечатлениям), а второй - способность познавать через эти представления предмет (спонтанность понятий). Посредством первой способности предмет нам дается, а посредством второй он мыслится в отношении к представлению (как одно лишь определение души).

Таким образом, они ограничили знания эмпирическими посылками и простыми упрощенными представлениями.²⁶ В арабском языке представление имеет значение «тасавур» т.е. это означает также принимать форму или какую-либо особенность. Что касается терминологии, то «тасавур» здесь имеет значение представления, указывающее зачастую на то, что помимо человеческого воображения. Например, представление горы «Дамаван».

Утверждение в арабском языке - «тасдык», имеет значение подтверждать, утверждать о чём-либо. В терминологии имеет два значения.

1. Значение логической посылки, первая часть посылки и её продолжение, их общее.
2. Указывающая на то, что между двумя частями посылки существует общая связь.

Некоторые из последователей новой логики на западе считают, что «утверждением» можно считать переход представления из одного положения в другое на основании поставленного ими условного закона. Однако это мнение нам кажется ошибочным на том основании, что не везде, где есть утверждение, есть необходимость в этом законе.

Части силлогизма

Что касается частей силлогизма, то здесь нет единого мнения. Рассмотрение этих взглядов займёт много времени, поэтому мы лишь вкратце коснёмся основных моментов.

Некоторые считают, что силлогизмы представляют собой несколько посылок, а не одну или две. Некоторые из этих силлогизмов имеют отрицательную или положительную характеристику. Некоторые из этих силлогизмов, по мнению других, внешне вообще не имеют первого суждения (посылки). В таких силлогистических приёмах, где посылки имеют одно общее значение, как, например, «Человек – говорящее животное» некоторые отрицают связь между частями посылок. Однако мы должны знать, и не сомневаться в том, что ни один силлогизм не может быть лишён связей и отношений между отдельными частями суждения.

Части представления (созерцания)

Представление в одной общей классификации условно можно подразделить на общие и частные.

Общие представление можно определить как понятия, отражающие различные вещи и индивидуумов. Как, например, понятие «человек», которое может включать в себя миллиарды человеческих душ и личностей.

Частные представления можно определить как восприятие и отражение определённой личности или вещи. Например: «Сократ».

В свою очередь представления (как частного, так и общего характера) имеют свою классификацию. Частные представления делятся на:

1. Чувственные представления

Это феномен простого человеческого восприятия, которое появляется в результате связи чувств человека с внешним материальным миром. Это подобно тому, как мы слышим какие-то звуки, споры людей и т.д. Такие представления прекращаются с прекращением данной связи с внешним миром.

2. Созерцание представления

Это один из феноменов восприятия человека, проявления которого происходит непосредственно в результате связи с внешним миром, однако с прекращением данной связи восприятие человека способно снова воспроизвести данное событие посредством данного представления.

3. Созерцание «Вахми»

²⁵ Здесь интересно мнение И. Канта сказавшего что: «Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть знание («Критика чистого разума»).

²⁶ Если мне дано трансцендентальное понятие реальности, субстанции, сути квинтэссенции вещей то оно не обозначает ни эмпирического, ни чистого созерцания, а обозначает то, что основная опора исламской мистической традиции ставится на абсолютном отсутствии эмпирического – апостериорного познания реальности на определённой стадии познания. Естественно при раскладке и толковании полученной примордиальной вертикальной инспирации мы вынуждены использовать ограниченность нашего языка и терминов, но это вынужденная необходимость, что даёт особую роль для символизма.

В исламской традиции представление, воображение относятся к частному лицу, индивидууму. В данном случае имеются в виду чувства частного характера посредством чего-либо, например, любовь, ненависть.

Представление (созерцание) общего характера

Как было сказано выше, созерцание подразделяют на общее и частное. Выше мы рассмотрели созерцательные особенности частного характера, теперь же мы хотим подробно остановиться на особенностях общего порядка.

Эти концепции, по сути, являются основной темой вокруг которых ведётся дискуссия.

1. Ещё в древнем мире считалось, что мы вообще не имеем понятия созерцания, которое указывала бы на общее значение. Это подобно связи, указывающей на различные моменты, объединённые одним термином. Так, например, слово «человек» указывает на множество различных людей, другими словами, общих понятий нет, но есть определённые термины, указывающие на общее значение. Те, кто придерживается такого мнения, называются номиналистами. Эту теорию вывел в своё время Вильям Уками, а затем Беркли подтверждал правильность данной теории.

2. Второе мнение близко первому, оно заключается в том, что созерцание общего характера представляет собой нечёткое созерцание частного характера. Например, некоторые особенности частного характера и особенности, относящиеся к определённому частному лицу, могут относиться и к другим частным лицам и предметам. Всякий раз, когда частные понятия всё более теряют свои особенности, перед нами предстают всё более общие черты. Например, когда мы видим на горизонте какое-либо движущее тело, первым делом задаёмся вопросом о том, что это за вещь. Затем по причинам того, что нам не известны многие особенности данной вещи мы не в состоянии дать точное определение данной вещи, таким образом, в связи с незнанием мы получаем более общее представление о данной вещи. Если же мы имели бы частные сведения о данной вещи, мы имели бы менее общее представление, но более частное. Данная вещь может включать как людей и животных, так и предметы неодушевлённого характера. Именно такого мнения придерживался Давид Юм касательного созерцания общих принципов и категорий.

3. Многие философы, в особенности в древнегреческой философской мысли, подобно Платону, признавали, что понятия и категории общего характера являются, по сути, реальностью неотделимой от реальности внешней и непосредственно существующей в независимости от нас. Понятия общих категорий и принципов возможно посредством чувства и восприятия трансцендентного начала, в частности, что каждая вещь обладает собственной идеей и имеет эту идею на небесах («мусуль» Платона). Это мнение получило в философии разнообразную трактовку и толкование. Так, некоторые считали, что душа человека до того как получит жизнь в данном физическом теле, в мире сверхъестественном, трансцендентном получила знание истины посредством определённых методик. После материализации многие эти истины получили забвение, но остались на подсознательном уровне. Таким образом, после видения в этом мире материальных вещей и предметов он обращается бессознательно к их трансцендентному пониманию, именно отсюда и берёт начало общее представление и понятие о вещах и предметах.

Другие не считали, что дух имеет древние корни в отличие от физического тела, таким образом, чувства стали для таких мыслителей средством для понятия некоторых категорий сверхчувственного мира. Для них полученный результат есть понятия общего значения, ибо имели значения познания «издалека». Другими словами, общие категории и принципы, в отличие от мистического созерцания или интуитивного инспиративного познания вещей, (которые есть познание не опосредованное) получают посредством чувств. Это мнение признали некоторые исламские мыслители и мистики, такие как Мулла Садра, Алламе Табатабаи.²⁷

4. Но наиболее приемлемым, на наш взгляд, мнением касательно общих принципов и категорий может служить мнение о том, что это понятие есть ни что иное, как определённое состояние или, точнее, частная особенная категория в самом сознании человека, и интеллект есть тот, кто познаёт, но эта категория не есть независимо существующее вне нас. Этого мнения

²⁷ С.м. «Амузеш филасофе» Мисбах .Йязди том 1 стр. 189.

придерживался Аристотель. Многие исламские философы также признали именно эту позицию как наиболее приемлемую.²⁸

На том основании, что первое и второе мнение есть отрицание интеллектуального осознания этого общего понятия, то эти два мнения есть основа для разрушения метафизического и сакрального понимания темы.

Исследования общих принципов и категорий

Как было сказано ранее, основные идеи номиналистов возвращаются к тому, что языковые категории и общие принципы имеют общую терминологическую основу, и указывают на большую группу. Чтобы дать убедительный ответ на эти идеи номиналистов, нам необходимо остановиться на теме касающейся целостных (общих) категорий терминологии и значений.

Целостные категории терминологии касаются, прежде всего, понятий, имеющих несколько значений. Так, скажем, слово «ключ» в русском²⁹ языке относится как к роднику, так и к ключу от замочной скважины. Т.е. каждый раз для каждого из них мы представляем то значение, которое соответствует данному контексту.

Что касается целостных категорий значения (муштарак ма'нави), то необходимо отметить то, что основным его отличием от целостных категорий терминологии является то, что одним представлением и введением его в общественную среду, мы можем относить его к различным вещам и категориям без того, чтобы для каждого отдельного субъекта, к которому относится данное значение, определять заново его терминологическую функцию в общественной среде. Другой отличительной особенностью является то, что **целостные категории значения** в общем могут относиться к различным предметам и вещам, в то время как целостные категории терминологии относятся только к ограниченным предметам и вещам. Ниже нам бы хотелось рассмотреть термины «человек» и «животное», имеющие общее значение. Можно ли утверждать, что каждое из этих слов относится только к одному значению и не нуждается в контексте? Может ли быть так, что, слыша одно из двух значений этого слова, нам может приходиться несколько значений? Если в действительности это так, то без определённого контекста нам обойтись нельзя, ибо наличие нескольких значений приводит к тому, что человек не может определить его смысл. Когда мы слышим такие имена как Али, Хасан, Хусейн, не относящиеся к определённому человеку, то всё равно у нас не возникает вопроса касательно того, что это относится к людям мужского рода. Таким образом, мы понимаем, что это уже не может относиться к так называемой целостной категории терминологии. Мы видим, что эти имена могут относиться к неопределённому числу людей, таким образом, мы понимаем, что общие термины имеют отношение более к целостным категориям значения, чем к терминологии.

Возможно, что кто-то выступит с критикой: «Возможно кто-нибудь, утверждая что-либо, будет иметь в своём сознании только одно значение, и не будет иметь их множество, как это представляется!» В ответ необходимо сказать, что такой человек должен представить общие и частные категории, прежде чем преступить к данной «операции» в противном случае ему нет смысла представлять единичное значение в противовес общему. Поэтому мы обращаемся к этим терминам: каким образом они были представлены как общепринятые? Они могут включать неопределённое число? Значит, мы вынуждены будем признать, что наш интеллект может представить общие понятия, которые имеют единую основу, но в то же время относиться к различным единичным частным категориям.

Ответ на вопрос

Номиналисты для отрицания общих принципов сказали, что «всякие представления в сознании человека являются частным и индивидуальным, относящимся исключительно только к этой личности, и отличающейся от представления данности в сознании другого человека. Даже если тот же человек снова представит общие принципы, это будут уже другие принципы, а не те же

²⁸ В частности Фараби. Ибн Сина придерживались этого мнения.

²⁹ В тексте приводится персидское слово и его значение.

самые. Таким образом, как же можно утверждать, что общие принципы с прибавлением к ним таких признаков как «общее» и «единое» будут проявляться в сознании и интеллекте человека?

Одним из основных заблуждений, которые становятся причиной того, что появляются подобные ошибки, является смешения понятия с одной стороны и сущего бытия - с другой, другими словами между категориями логики и философии (которые не есть одно и то же)³⁰ происходит смешение. Когда мы представляем понятия в своём сознании подобно зеркальному отражению, мы можем относить это к различным частным понятиям, и выводить общие принципы из этого, это противоречит тому, что когда мы самую суть данности рассматриваем в своём сознании, которое естественно есть индивидуальная, но не общая категория.

Другое мнение

Те же, кто считал, что общие понятия есть только частные неясные принципы, так же не смогли выявить общие принципы и положения общих понятий. Чтобы показать ошибочность мнений данного воззрения необходимо показать значение и то, что есть вовне, не есть одно и то же. Так, значения слова «небытие» или «невозможное», которые не имеют непосредственного существования во вне, или значение слов «Бог», «ангелы», которые вообще не имеют физического строения и материального существования и находятся вне категорий места пространства и времени. Или подобно причине или следствию, которые нельзя ограничить в определённые рамки и дать им конкретную физиологическую характеристику. По отношению к таким понятиям нельзя сказать, что они - частного характера только менее ясного значения и принципа³¹. Также значение, которые относятся к различным противоположным смыслам подобно цвету черному и белому, невозможно сказать, что белый цвет настолько был не ясен и непонятен, что превратился в чёрный цвет.

Также можно привести критические замечания и по поводу воззрений неоплатоников, которые также многим общим принципам и понятиям таким как «небытие», «невозможность» не смогли найти аналоги в примерах и представить их в виде общих категорий

Более верным нам кажется мнение рационалистов и большинства мусульманских философов школы «маша» склонившихся к мнению, что интеллект человека воспринимает общие понятия не зависимо то того, имеют ли они непосредственное явление вовне или нет.

Урок 15

Классификация общих принципов созерцания

Использование общих понятий в интеллектуальных науках, особенно в философии, бесспорно, имеет место. Эти понятия можно подразделить на три основные категории. Общие понятия чуждого характера или понятия не квинтэссенциальное по отношению к вещи, также их называют как *первичные общие понятия созерцания* подобно понятиям «человек», «белое».

Понятия вторичного характера - понятия философского плана, например, понятия причины, следствия. Третья категория общих понятий относится к логике и называется *логическими*, эти понятия подобно дедукции, или индукции.

Помимо этого существуют и другие общие понятия, которые применимы в этике и праве, в будущем мы остановимся на них более подробно.

Эта классификация общих принципов и понятий в философии есть исключительное достижение исламской философской мысли, и имеет огромное значение в познании внешнего мира. *Именно смешение этих понятий, неправильное представление о них, становится причиной того, что происходит искажение представления касательно методов познания.* Очень многие западноевропейские философы допустили ошибки именно на этом этапе, например, философия

³⁰ Необходимо сказать, что логические категории относятся исключительно к интеллекту и его представлениям, не выходя за рамки данного, в то время как понятия философии касаются как интеллекта и сознания, так и существующей вне нас реальности.

³¹ Как, например, старая потёртая монета, когда мы можем сказать только общее о ней в данном случае что это «монета», и не более того, но в случае того, что если, более подробно узнав о ней, она теряет принципы общего характера, всё дальше и дальше переходя в рамки частного, например, «монета 2006 года, она принадлежит мне, стоимостью в 50 рублей» и т.д.

Гегеля и Канта. Именно поэтому нам необходимо более подробно остановиться на общих понятиях.

Итак, общие понятия либо непосредственно «подгоняются» к соответствию внешнего мира окружающему человека материальному и не материальному миру. Подобно другим понятиям, понятие «человек» имеет общее значение, но в то же время соответствует отдельно взятым индивидуумам, таким как Иван, Петр. Таким образом «Иван - человек», соответствует внешнему миру и только относится к понятиям и интеллектуальным изысканиям самого человека, подобно понятиям «частное» и «общее». Что касается логических понятий, то они - прерогатива человеческого сознания, но не соответствуют внешнему миру.

Понятия, которые непосредственно «подгоняются» под внешний мир, можно подразделить на два вида. Первый - это понятия, которые автоматически, только при первом соприкосновении с частными случаями, выводит общие понятия. Например, общее понятие белого: при непосредственном соприкосновении с несколькими или одним частным случаем, человеческое сознание моментально выводит общие понятия из данных частных примеров. Или, например, общее понятие страха, выводится из нескольких частных случаев, данное общее понятие называется **первичным общим понятием**.

Другие общие понятия при их выводе нуждаются в работе интеллекта. Так, понятие причины или следствия мы выводим непосредственно при сопоставлении и определённой работе интеллекта, который сопоставляет их и после чего выводит определённые понятия и категории. Эти понятия называются общими понятиями философского или вторичного плана, которые есть вне человеческого сознания и интеллекта.

Первичные общие понятия имеют исключительное интеллектуальное на уровне сознания то, что есть вовне. Другими словами, во внешнем мире мы видим индивидуальные вещи, посредством которых, мы можем выводить общие принципы в сознании.

Вторичные общие понятия выводятся исключительно посредством интеллекта, но имеют непосредственное существование вовне, как причинно-следственная связь.

Логические понятия - исключительно сфера интеллекта, не имеющая аналогов вовне.

Особенности общих понятий.

1. Одной из особенностей логических понятий может считаться то, что они могут существовать только в сознании человека. Наука логика основывается исключительно на этих понятиях и категориях.

2. Первичные общие понятия непосредственно указывают на чтейность данной вещи, т.е. её форму и акциденцию.³² Это обозначает рамки сущего данной вещи. Именно из частных случаев вовне мы выводим общие понятия первичного характера. Эти понятия применимы в различных науках, в том числе и в философии.

3. Общие понятия вторичного характера не приходят без определённого интеллектуального усилия, ибо их бытие вовне не нуждается в интеллектуальном усилии и размышлении. Помимо того, их другой особенностью является то, что они указывают не на внешние формы, но на сущность. Так, причина (например, «огонь», как причина сгорания) не может указывать на внешние формы, «чтейность» или определённые ограниченные рамки данной вещи, но непосредственно указывает на связь его с теплом, жаром. Другой особенностью общих понятий вторичного характера является то, что они имеют не только частные или общие представления.

Урок 16

В прошлых уроках мы остановились на некоторых особенностях общих понятий созерцания, представлений, познакомились с различными мнениями. Здесь же нам бы хотелось остановиться на некоторых мнениях западных исследователей. Как известно, многие западные философы

³² Акциденция или «араз» в исламской традиции предполагает для своей идентификации непосредственную опору на что-либо, подобно цветку, который нуждается в полотне, где этот цвет проявился бы, или стены и т.д. в противовес «джухару» не нуждающемуся в опоре.

отвергли существование общих представлений. Также они отрицали, что интеллект может воспринимать их. По их мнению, интеллект воспринимает только подобие данного общего представления. В настоящее время позитивисты, в целом, следуют этому направлению, многие из них даже шагнули дальше, посчитав, что истинные познания ограничиваются исключительно внешними чувствами человека.³³ И всё, что не входит в эти рамки, они посчитали не действительным и ошибочным. Они считают, что человек к тем чувствам, которые похожи одни на другие, создаёт определённые символы из слов и, когда хочет мыслить или говорить, применяет именно эту символику. Таким образом, мысль - это один из видов внутренней речи. Значит, в действительности они признают только часть из первичных общих понятий и отрицают существование многих вещей выходящих за эту категорию. Первичные общие понятия позитивисты признают только как существующие в сознании, как определённые лексические термины и не более того. С другой стороны они ограничивают опыт исключительно только внешними чувствами и отрицают любое проявление внутреннего опыта человека, например, опыт инспирации без посредничества между познающим и познаваемым. Они считают ненаучным то, что выходит за рамки внешних чувств. Мы понимаем, что позитивисты считают, что проявления внутренней силы, которые познаются исключительно через инспирацию, отрицается ими, как достоверное. Таким образом, в позитивизме не остаётся места для метафизических доктрин и принципов, которые считаются недостоверными и ложными.

Критические замечания в адрес позитивистов

В адрес позитивистов мы можем адресовать большое количество критических замечаний.

1. Базовым принципом, которого не хватает позитивистам, может быть метод инспиративного познания. Лишившись общих положений инспиративного знания, невозможно познавать что-либо и признавать это, основываясь только на доводах внешнего мира, именно поэтому позитивисты стремились представить истину в ином свете (т.е. соответствие отражения в сознании внешнему миру). Они посчитали истинным познанием то, что будет признано другими, и будет возможно эту истину доказать посредством экспериментальной науки.

2. Основывая свои методы познания на чувствах, которые есть самые недостоверные и слабые средства познания, они, таким образом, ограничили познания внешнего мира, ибо чувства обращены вглубь к самому человеку. Таким образом, опираясь только на методы позитивистов, мы не сможем ничего противопоставить идеалистам, ибо методы последних сильно отличаются от первых.

3. Если даже допустить, что метафизические доктрины не имеют никаких основ (мнение позитивистов), то в таком случае мнение позитивистов о том, что единственным источником познания являются внешние чувства, также не имеет никаких основ. Если термины, которые указывают на определённое значение, в целом не имели никакой разницы с бессмысленными словами, значит, отрицание и доказательство их одинаково относится как к терминам со значением, так и термином без него. Огонь как причину тепла невозможно признать самой причиной тепла, даже тот, кто отрицает саму основу причинно-следственной связи, отрицает саму посылку, смысл которой не понятен.

4. Не остаётся никаких основ для научного и исследовательского направления, так как, признав какую-либо посылку, мы признаем, посылку и не более того, так как чувствами невозможно познать то, что представляет принципы, выходящие за пределы чувственного мира (в данном случае смысл посылки). Всё, что подвергается исследованию в экспериментальной науке, может быть признано, а всё, что вы ходит за рамки, уже не может считаться научной работой как таковой.

5. Математические науки формируются исключительно посредством интеллектуального усилия. С другой стороны, никто не называет математику и прилегающие науки лежащими вне научной сферы. Значит, никто не рискнёт назвать математические науки «ненаучными».

³³ Другими словами, всё, что ни познаётся чувствами, не является реальностью. Таким образом, они стали отрицать трансцендентные принципы, основу сакральной традиции.

Некоторые позитивисты на этом основании решили признать некоторые принципы познания, относящиеся к сознанию и подсознанию человека.

Что первично - чувства или интеллект?

Помимо позитивистов существуют и другие течения среди философов. Одни считают и дают предпочтения чувствам, другие - интеллекту. Таким образом, мы имеем два вида.

Первый относится к выявлению ценностей познания посредством чувств и интеллекта и определения первичности одного по отношению к другому.

Второй относится к связи одного с другим (чувств и интеллекта), к поиску их общих черт и различий. Можно ли утверждать, что интеллект зависим от чувств,³⁴ или наоборот?

Первое что мы исследуем здесь это тема, связанная с первичностью чувств или интеллекта в представлении и сознании самого человека.

После того, как мы признали общие понятия и их особенности, а также то, что их непосредственно «разумет», т.е. человеческий интеллект, возникает важный вопрос о том, какое место занимает сам интеллект человека, ограничивается ли разум только тем, что придаёт какую-то форму чувствам, или же он сам непосредственно может принимать участие в понимании «чувствования» внешней данности.

1. Последователи мнения первичности чувств по отношению к интеллекту считают, что интеллект не имеет никакого предназначения кроме как перераспределение, разбор и глубокий всесторонний анализ чувств, которые первичны по отношению к интеллекту. Таким образом, нет ни одного интеллектуального понимания и исследования без того, чтобы оно не было, в конечном счёте, следствием чувств человека, имеющими, естественно, материальный характер.

С другой стороны, другие западные исследователи, рационалисты, считали, что интеллект имеет независимое от материальных чувств понимание, а чувства являются следствием существования интеллекта. Другими словами, это, скорее, более бессознательное понимание и следствие этого понимание, не нуждающееся в определённом разъяснении.

Более верное мнение это то, что общие понятия есть определённые представления интеллекта, которые прежде были только частными, иногда имеющими чувственные начала, иногда основывающиеся на инспиративном знании, которые в свою очередь не основываются на общих и частных понятиях. Однако здесь разум не опирается на перцепции и чувства.

Другой важной темой может служить то, что первичности чувств или интеллекта в непосредственном признании (тасдикат) можно отводить особое место для исследований.

Те, кто признают первичность чувств в познании внешней данности, обычно известны как эмпиристы. Они убеждены, что интеллект без определённой помощи чувственного опыта не может определить что-либо и вывести определённые послышки.

Однако те, кто считал, что разум и интеллект первичен по отношению к чувствам, отражающим внешний мир, были убеждены, что интеллект имеет определённые особенности, которые позволяют ему без опыта и чувственного восприятия понимать внешнюю реальность. Западные рационалисты обычно называют эти особенности «*бессознательными интеллектуальными чувствами*», они считают, что интеллект так создан, что так или иначе он воспринимает послышки без определённых усилий на основании бессознательного чувствования. Но, на наш взгляд, наиболее правильное мнение заключается в том, что понимание внешнего мира человеческим интеллектом происходит посредством и при помощи инспиративного знания, с одной стороны, при помощи разборки общих понятий в сознании и непосредственной связи их с инспиративным знанием - с другой. Таким образом, мы видим, что ни одно из мнений, как позитивистов, так и рационалистов, не соответствует действительности.

³⁴ Здесь имеется в виду, прежде всего, чувства, задействованные в познании материального мира, но не относящиеся к сфере более высокого, чем материя.

Урок 17

Вопрос о первичности интеллекта и чувств в представлении.

Место интеллекта и чувств в представлении

Как было сказано ранее, западноевропейские философы при распространении своих изысканий касательно общих понятий и представлений условно подразделяются на две основные группы:

1. Одни считают, что интеллект сам по себе может и способен понимать и чувствовать определённые понятия и категории без вмешательства чувств материального характера.³⁵ Декарт, в частности, такие понятия как Бог и душа, которые не имеют материальных особенностей и понимания человеческого интеллекта, относил к понятиям, которые представляются человеком в отрыве от чувств и не нуждаются в своём представлении, чувственном понимании и осмыслении.

Он относил их к первичным особенностям. В противовес этому такие качества как цвет, запах, вкус, которые приходят через чувства, были названы вторичными. Таким образом, можно понять, что Декарт и его сторонники ставили интеллект выше чувств.

2. Кант привёл целую систему понятий: понятия «до опыта», такие понятия как место, время, а также 12 категорий (известные как категории Канта). Он считал, что осознание этих понятий относится к самой сути человека на уровне бессознательного. Сам список категорий достаточно хорошо известен:

сущее (греч. "подлежащее", *hypokeimenon*, лат. субстанция, *substantia*)

количество (лат. *quantitas*)

качество (лат. *qualitas*)

отношение (лат. *relatio*)

место (где) (лат. *ubi*)

время (когда) (лат. *quando*)

положение (лат. *situs*)

обладание (лат. *habitus*)

действие (лат. *actio*)

страдание (лат. *passio*).

Все категории теоретически являются абсолютно равноправными, поскольку они несводимы друг к другу. Тем не менее, даже поверхностное рассмотрение обнаруживает явные взаимозависимости в приведенном списке.

Во-первых, это противоположность между *первой* категорией ("сущим") и остальными девятью. Сущее отличается тем, что *может принимать противоположные определения*, в то время как ничто другое такой способностью не обладает.

Во-вторых, это явные пары противоположностей внутри самого списка категорий. Это, прежде всего, *действие и страдание* (явная противоположность), а также пары *место - время* и *количество - качество*.

На эти два факта обращали внимание достаточно давно. Плотин, например, в рамках своей критики аристотелизма доказывал, что категории могут быть выведены друг из друга, а потому не являются первоначалами. Но отношение античной и средневековой мысли к тому, что между категориями обнаруживаются какие-то связи, было скорее отрицательным. Философы Нового времени, напротив, усмотрели в этом плюс - и даже решились на радикальные ревизии списка категорий, вдохновляемые именно желанием *связать* их друг с другом (например, Кант) или *вывести* их последовательно друг из друга (Гегель).

Кант предложил свою "трансцендентальную таблицу категорий" с двухступенчатым делением: категории подразделяются на четыре главных раздела (*количество, качество, отношение и модальность*), каждый из которых подразделяется, в свою очередь, на три категории, причем первые две являются противоположностями, а третья явно играет роль некоего "синтеза"

³⁵ Здесь имеются в виду чувства, такие как обоняние, слух, зрение, осязание, которые раскрываются только посредством соприкосновения с материальным миром.

Итак, мы получаем иерархическую схему следующего вида:

Сущее

("подлежащее", *hupokeimenon*,

субстанция, *substantia*)

Количество

(*quanti*)

Качество

(*qualitas*)

Отношение

(*relatio*)

Место (где)

(*ubi*)

Время (когда)

(*quando*)

Положение

(*situs*)

Действие

(*actio*)

Страдание

(*passio*)

Обладание

(*habitus*)

Другие считали подсознание человека подобным чистой доске. Всё что написано на этой доске, то и будет отражаться в сознании, другими словами, сознание человека чисто и пусто, но при непосредственном соприкосновении с внешним миром он начинает думать и чувствовать этот мир и таким образом в сознании человека вырисовывается начало понимания. Эпикур в частности говорил: «в сознании человека ничего нет, если только в начале оно было испытанно и пройдено через чувства». Примерно это же повторил Джон Локк, спустя несколько столетий.

Локк считал, что чувства внешнего характера посредством интеллекта перерабатываются и приобретают особенные черты и качества, и только после этого приобретают так называемые интеллектуальные черты и понятия. Интеллектуальные общие понятия есть ни что иное, как первоначальные чувства самого человека.

Ранее мы уже указали, что большинство позитивистов и многих других, перешедших за грани умеренного в данном вопросе, полностью отрицают общие понятия интеллектуального характера, считая их не более чем определёнными понятиями в самом сознании человека, и не более того. Таким образом, многие доктрины связанные с общими понятиями ставятся под вопрос, т.е. отрицается их существование вовне. С другой стороны, многие эмпиристы, такие как Кандийак (Франция), считали, что экспериментальная наука и опыт, в результате которого вырабатываются общие понятия, может быть только чувственным. Некоторые другие, подобно Джону Локку (Англия), считали, что есть опыт помимо чувственного, другими словами, есть опыт внутренний обращённый к самому человеку.

Беркли в этой «колоде» мыслителей имеет исключительное мнение, в частности, он считал, что опыт есть ничто иное как исключительно внутренний опыт человека, ибо он отрицал существования материальных вещей вне нашего сознания, таким образом, не остаётся место

внешнему опыту и чувствам внешнего характера, и значит, он полностью ограничил общие понятия внутренним миром и опытом человека.

К этому необходимо добавить, что большое количество последователей эмпиризма, в особенности те, кто считает экспериментальную науку исключительной прерогативой внутреннего мира человека и опыта, в отличие от тех, кто не исключал опыт вне сознания, не могли просто отрицать трансцендентные принципы, которые не связаны с материальным миром. Таким образом, они доказывают метафизические принципы с опорой на интеллект, несмотря на то, что во главу угла они ставят всё же опыт, чувства и восприятие.

Критические замечания касательно двух европейских философских школ требует глубокого анализа и отдельного рассмотрения, что не входит в рамки данного исследования. Ниже мы коротко затронем основные моменты и некоторые критические замечания в их адрес.

Критические замечания

1. Допустим, что интеллект с самого начала своего существования имел исключительно особенные качества и без какого-либо влияния извне мог самостоятельно «работать». Однако ни один здравомыслящий человек, если обратится к своей совести, не примет данные утверждения, относящиеся как непосредственно к понятиям материального мира, так и не материального.

2. Если представить, что общие понятия есть проявление своего рода бессознательного, невозможно доказать существование внешнего мира, ибо самое большее, что можно сказать, это то, что, если бы разум человека имел бы другие особенности, несомненно, он представлял бы всё иначе, нежели мы видим, в данный момент и представляем в данный момент.³⁶ Декарт говорит, что если бы Бог, создавший бессознательное понимание и интеллектуальное видение внешнего мира, создал бы его не таким, какой он есть, из этого следовало бы, что Бог солгал, что не может быть принято.

3. Если мы признаем, что интеллектуальные понятия набирают силу и берут начало из внешних чувств, то несомненно то, что интеллектуальные понятия более не могут возвращаться и переходить снова во внешние чувства, ибо, перерастая в интеллектуальные понятия, они уже не есть чувственные, но есть умственные. В то время как мы видим, что при непосредственном появлении общих понятий, по-прежнему сохраняется место для внешних чувств. Помимо этого превращение из одного состояния в другое есть признак материальных вещей, но это не может относиться к сознанию и интеллектуальному измышлению, в то время как представление есть, прежде всего, состояние, превышающее материальные явления.

4. Большое количество интеллектуальных понятий, подобно понятию причины или следствия, не имеют абсолютно чувственного восприятия, будь то внешние чувства человека или внутренние.³⁷ Таким образом, относительно таких понятий мы не можем сказать, что они могут изменяться и переходить из состояния чувственного в состояние интеллектуального, ибо вообще здесь не стоит вопрос о чувственном восприятии.

5. Представим, что внешние чувства есть основа для интеллектуального понимания общих понятий и познания мира в целом. Таким образом, они не переходят в интеллектуальное состояние, но должны сохранять чувственные основания, и мы можем принять их частично как первичные общие понятия, но относительно общих понятий вторичного характера мы не можем сказать, что они есть продукт внешних чувств и перехода на интеллектуальное мышление.

³⁶ Декарт считал, что если представить, что в человеке не было бы бессознательного понимания общих принципов и понятий, то человек понимал бы окружающий мир иначе, чем он есть, или вообще не имел бы никакого представления о нем. Таким образом, наше представление соответствует действительности - в противном случае ошибка в познании внешнего мира есть ошибка или «обман» самого создателя данного интеллекта. Однако это невозможно, следовательно, бессознательное понимание полностью соответствует внешнему окружающему нас миру. Этот довод Декарта не может быть принят, ибо философские методы с опорой на интеллект не могут включать понятия теологического и нравственного характера, ибо это уже выходит за рамки чистого философствования.

³⁷ Внешние чувства, такие как обоняние, вкус, зрение, осязание, слух. Внутренние чувства, такие как ощущение, восприятие, представление и т.д.

Исследование

Для того чтобы более понятно было место внешних чувств в познании, необходимо, прежде всего, обратить внимание на общие понятия и на то, как они появляются в сознании и представлении человека. Например, когда мы смотрим на цветущий сад, мы видим различные цвета, красивые деревья разнообразных растений, однако, когда мы закрываем глаза, мы более не видим всей этой красоты, таким образом, при непосредственном прекращении связи с внешним миром прекращается чувственное восприятие, но мы можем снова восстановить в сознании этот сад и цветы посредством представления того, что мы видели. Таким образом, представления этого сада - это уже не есть внешние чувства, которые прекращаются после прекращения связи с внешним миром. Это - представления того, что осталось в памяти человека от увиденного, а это не одно и то же.

Помимо чувств и представления того, что сохранилось в памяти, мы имеем дело с видом понятий, таких как понятия цвета: зелёный, синий, белый и т.д. Таким образом, само понятие цвета включает все цвета, причём совершенно противоположные. Невозможно представить цвет. Если мы не видели, например, никогда зелёного цвета, мы не в состоянии представить его и, соответственно, интеллектуальное восприятие не может быть приведено в действие. Таким образом, тот, кто никогда не видел света (те, кто не имели зрения с рождения) не могут представить цвета, как бы мы не объясняли им их. Мы видим, что общие понятия непосредственно связаны с частными представлениями и понятиями. Но это не означает, что чувства перерастают или переходят в интеллектуальные понятия и категории. Мы признаём чувства как одну из особенностей, но не в коем случае как основу интеллекта. Помимо этого, как было сказано ранее, существуют понятия, которые не имеют никакого отношения к чувствам, но более относятся к психическим и не материальным моментам. Если бы мы не имели таких понятий, естественно мы бы не могли понять многих вещей, какие понимаем посредством этого. Как ребёнок, не достигший совершеннолетия, не может почувствовать многих вещей, которые понимает и чувствует совершеннолетний. Таким образом, мы понимаем, что нам необходимы определённые понятия, но понятия не чувственного характера.³⁸

Мы имеем некоторые понятия, не имеющие аналогов вне человеческого сознания. Естественно, такие понятия не приходят посредством экспериментальной науки и опыта человека, несмотря на то, что мы нуждаемся в определённом интеллектуальном исследовании и опыте.

Здесь нам бы хотелось остановиться на некоторых других понятиях, которые используются в философии.

Касательно особенностей этих понятий существуют разные мнения. Рассмотрение всех этих мнений займёт много времени, и это выходит за рамки нашего исследования, поэтому мы только отметим некоторые наиболее известные точки зрения.

Ранее мы уже говорили что, человек чувствует и познаёт своё собственное «я». Помимо этого, психологические перемены человек определяет посредством инспиративного знания, т.е. без каких-либо посредников между собой и познаваемым объектом.³⁹ Человек может сопоставить одно из его внутренних качеств с самим собой и не обращать внимания на их форму и внешние особенности, но на их сущее. Человек понимает, что без таких качеств он не теряет своё «я», но не одно из этих качеств не могут быть без самого человека. Все эти особенности нуждаются в самом человеке, но он сам не нуждается в них, с другой стороны, человек может понять причинно-следственную связь, обратившись к самому себе, и нет нужды искать ее вовне. Иногда внешние чувства не имеют никакой роли в понимании причинно-следственной связи. Особенно это касается связи в самом человеке. В результате мы понимаем, что всякое интеллектуальное понятие нуждается в определённом особенном качестве, которое закладывает основы для данного понятия. В свою очередь, это особенное качество может быть инспиративным знанием, инспиративно-априорным знанием (**илм шухуди**), или духовным знанием (**мукашифе**).

³⁸ В прошлых главах мы подробно остановились на общих понятиях и их разделении на общие понятия первичного, (например, видя частные примеры белого цвета, мы создаём общее понятие белого) вторичного (например, понятия причины и следствия) и логического характера, относящиеся исключительно к сознанию человека, но не существующие вовне.

³⁹ Здесь имеются в виду посредники чувственного характера, такие как обоняние, слух, зрение, осязание, вкус и т.д.

Таким образом, перцепции могут быть только определённой основой для понятий первичного характера и более не играть роли во всех понятиях и качествах внешнего мира.

Урок 18

Место интеллекта и восприятия в познании внешнего мира.

Прежде чем приступить к рассмотрению места интеллекта и перцепции в познании окружающего мира как реальной действительности, нам бы хотелось остановиться на некоторых точках зрения на данный вопрос, в том числе мы укажем на некоторые особенности логики.

1. Как было указано ранее, представление только указывает на определённые особенности того, что помимо него. Представление ни коим образом не является тем, что лично или обще, но только отражением определённой реальности ограниченной рамками материального мира.⁴⁰

Всякий раз, когда действие приходит к определённому результату, мы получаем определённый силлогизм или данность, выходящую из подобного силлогизма. Например, слово «человек» само по себе не указывает на то, что данная личность существует в окружающем нас мире, но когда вместе с этим словом мы пишем «человек есть, он существует», то в нашем сознании вырисовывается картина человека, который имеет непосредственное существование вне нашего сознания. Таким образом, эту посылку «человек есть, он существует» можно рассматривать как указывающую на то, что вне нас. Также инспиративно-априорное знание не имеет отдельных частей, а существует как единое целое (басит), в отличие от составляющего (например, страх).

В отличие от инспиративного знания эмпирическое знание нуждается в посредничестве. Так в данном примере есть два понятия: первое - это страх, (как общее понятие первичного характера), второе - это понятие «есть» - то, что существует по отношению к страху. После того как мы составим их, то получим «страх есть». С добавлением других понятий, мы можем получить «я боюсь» или «я имею страх». Необходимо обратить внимание на то, что представление довольно простого содержания часто имеют признание вовне. Например, посылка «человек ищущий истину» или «человек существует, он есть» имеет непосредственные особенности, указывающие на реальность существующую вовне.

2. Мау'ду - первая часть силлогизма - представление частного характера: «Эверест – самая высокая гора в мире». Иногда это представление относится к неограниченному числу, например: «Металл при сильном нагреве превращается в жидкость», это - понятие первичного характера, или: «следствие не может быть без причины» - указывает на общее понятие вторичного характера. Логическое понятие, как посылка «дедуктивный метод решения проблемы», указывает на общее понятие логического характера.

3. В классической логике силлогизм подразделяется на две части «хамлие» и «шартие».

Урок 19

Ценность познания

Из прошлых уроков мы поняли, что основной проблемой, которой занимается эпистемология, является возможность познания или отсутствие такового по отношению к конкретному внешнему миру, и подлинной сути вещей.

Если ответ положительный (возможно познать внешний мир), то какими путями человек может достичь данной истины? Что может служить критерием истины познания окружающих нас вещей. Что может быть критерием ошибки в познании? Мы ранее останавливались на общих принципах познания, и сказали о том, что некоторые особенности нам даются без каких-либо

⁴⁰ В данном случае мы не касаемся метафизических принципов, ибо простое представление не может быть отражением действительной данности трансцендентного характера.

посредников, подобно знаниям инспиративно-априорным. В таком знании ошибка невозможна на том простом основании, что сама данность пред нами, и мы не можем сомневаться в этом. Однако проблема в том, что с опорой только на инспиративные знания человек не может познать внешний мир, ибо этих знаний недостаточно. Затем мы обратились к теме эмпирических знаний и обратили внимание на место интеллекта и восприятия, сказав, что перцепции не могут быть первичны по отношению к интеллекту. Теперь нам бы хотелось обратиться к тематике касающейся важности эмпирических знаний.

Что такое истина

Основной проблемой в области ценностей познания может быть, прежде всего, та, которая указывает на вопрос «что может быть доводом того, что наше познание соответствует реальности»? Эта проблема встает, прежде всего, там, где между познаваемой вещью и познающим субъектом есть посредство подобное человеческому восприятию. Таким образом, в том случае, когда между познающим и познаваемой вещью нет посредников, то здесь не встает вопрос о правильности познания, ибо это сама данность. Единственная проблема - это проблема эмпирического познания, в котором есть возможность ошибки и, следовательно, нет уверенности в достоверности того, что мы получаем посредством этого знания.

Что касается определения истины то ясно, что здесь надо понимать, прежде всего, то, что соответствует реалиям внешнего мира. Помимо этого, есть и другое определение истины, которое дали, например, прагматики, утверждавшие, что истина это то, что полезно в обыденной жизни человека, другими словами, то, что полезно, что даёт материальное обогащение, и является истинным и соответствующим реальности. Или определение истины как того, что можно доказать посредством экспериментальной науки и человеческих чувств.

Все эти определения, по сути, есть побег от того, что мы называем основной темой дискуссии, это - вопрос без ответа.

Критерий определения истины

Рационалисты назвали критерием истины бессознательное интеллектуальное начало.⁴¹ Посылки, которые они выводят как достоверные из общепринятых принципов, в действительности представляются как частные принципы. Они считают, что посылки опираются на принципы внешних чувств. Экспериментальная наука может их принимать до тех пор, пока они помогают развитию интеллектуального начала, но далее, к сожалению, серьёзных продвижений не было, нет никаких указаний на место для простых понятий (бадихийят авалийе) или подобных принципов соответствующим реальностям внешнего мира. Мнение Декарта о том, что несоответствие внешнего мира реалиям нашего понимания и чувствования есть указание на безнравственность Творца данности, в корне не верно, т.к. это невозможно. Довод Декарта не может быть принят, ибо философию нельзя смешивать с религиозными и нравственными ценностями.

Нет никаких сомнений, что сознание человека после представления двух частей посылки сразу, без каких-либо решений, даёт результат выходящий из данной посылки без нужды в особом исследовании и толковании. Были и те, кто сомневался в правильности данного метода или же действовали по пристрастию, либо же просто не понимали о чём идёт речь. Вопрос в другом: понимание, выходящее из простой посылки, есть особое, изначально заложенное в человеке качество, или же наше понимание полностью соответствует той действительности, которая есть вокруг нас? Реальность независимо от того, понимали бы мы её или нет, оставалась бы такой, какая есть или же было бы как-то иначе?

Предельно ясно, что критерием ценности той реальности, которая есть, а также понимание её интеллектом, возможно. Однако это не доказывает нам того, что познание создано и заложено в человеке изначально.

⁴¹ См. мнение Декарта, доказывавшего истинность окружающего мира вразрез философским принципам, делающим упор на религиозные принципы морали и добродетели.

Позитивисты считали, что критерием истины того или иного познания должно быть прохождение его через опыт, экспериментальную науку, если же это не доказано посредством опыта, то нельзя считать данную вещь истиной.

Нам же предельно ясно, что подобный метод приемлем только для чувств и человеческого восприятия, но даже в простейшей математике логические принципы невозможно пропустить через опыт для доказательства её правильности, ибо эти науки не подвержены перцепции, и стоят выше, чем простые чувства. Помимо того, всякие чувства опираются на эмпирические знания и науки и не могут быть безошибочными.

Исследование

Одним из наиболее серьёзных критических замечаний касательно эмпирического знания может служить то, каким образом возможно доказать, что отражение внешнего мира, происходящее через внешние чувства, соответствует той реальности, которая независима от нашего сознания и чувств. С другой стороны, можно ли утверждать, что единственный путь познания внешнего мира есть путь чувств и эмпирических наук?

Нам необходимо найти ключ к решению данной проблемы.

Посредством эмпирических знаний, а также посредством того, что отражается в сознании и находится вовне, мы можем получить инспиративное знание о данности вне нас. Доктрина, полученная при рассмотрении данности, называется в исламской традиции «виджданийят». Например, саму данность страха мы можем чувствовать непосредственно. Затем мы полученную информацию можем прекрасно сохранять в сознании, даже после того, как страх уже прошёл. Таким образом, посылка «я испытываю страх» не может вызывать сомнений для нас самих, испытывающих его.⁴² Значит, «виджданийят» - первая посылка, достоверность которой у нас не может вызывать сомнений. Подобно этому мы можем найти логические посылки, которые представлены интеллектуальными понятиями, не имеющих аналогов вовне.

Например: «Человек - понятие общее», это понятие есть в сознании слышащего эту посылку. Мы можем посредством опыта без помощи эмпирических знаний понять, что данная посылка не указывает на конкретное лицо, существующее вне нас. Но данная посылка указывает на то, что под человеком мы понимаем всех людей. Таким образом, посылка «человек - понятие общее» имеет непосредственную достоверность. Открывается путь для двух видов посылок, одна из них «виджданийят», другая логические посылки. Однако и этого не достаточно для того, чтобы разрушить мнение, что только посредством эмпирических наук человек может достигнуть истинного предназначения без вмешательства трансцендентных принципов.

Нам необходимо обратить внимание на силлогизмы и на общие понятия представления. Что это за понятия, и какими путями они попадают в сознание? Каким образом интеллект даёт понимание о единстве между частями посылки, составленной из понятий?

Силлогизм состоит из общих понятий вторичного характера, которые непосредственно имеют связь с инспиративным знанием.⁴³ Такие понятия как «нужда» и «независимость», а также «причина» и «следствие»⁴⁴ познаются без посредников. Их соответствие с действительностью инспиративно, и все другие понятия непосредственно связаны с этим знанием.

Относительно особенностей того, каким образом интеллект даёт определение о единстве между отдельными частями посылки, можно сказать, что все они являются интеллектуальными измышлением человека. Например, «всякое следствие нуждается в причине». Всякий раз, когда мы рассматриваем слово «следствие» в данной посылке, то приходим к выводу, что следствие есть что-то, что нуждается в своём существовании в другом (в данном случае в причине). Таким

⁴² Здесь не стоит вопрос о том, каким путём получен этот страх, но стоит вопрос о самой данности его как такового.

⁴³ Как было указано ранее, общие понятия вторичного характера, с одной стороны, не приходят без определённого интеллектуального усилия, с другой - их бытие вовне не нуждается в интеллектуальном усилии и размышлении. Другой их особенностью является то, что они указывают не на их внешние формы, но на их непосредственное сущее. Так, например, огонь как причина, не может указывать на внешние формы, чейность или определённые ограниченные рамки данной вещи, но непосредственно указывает на связь его с теплом, жаром. Другой особенностью общих понятий вторичного характера является то, что они имеют не только частные или общие представления, скажем, причина, т.е. она как таковая, в данном случае не имеет частных представлений о себе, также понятия «следствия» и другие понятия

⁴⁴ Причину и следствие человек может наблюдать не только вне себя, но и непосредственно в самом себе.

образом, значение слова «нуждается» уже заложено в слове «следствие» и мы внутренним опытом и сознанием прекрасно понимаем единство между ними и взаимосвязь (заметьте без посредников перцепции). В посылке «всякое существо нуждается в причине» мы не можем получить связь между понятиями «существо» и «причина», и поэтому мы не можем назвать данную посылку простейшей.

Нам становится ясно, что простейшая посылка также в конечном итоге взаимосвязана с инспиративным знанием, т.е. не нуждается в посредничестве в понимании реалий, и таким образом не вызывает сомнений достоверность данной информации.

Возможно, будут критические замечания: «Что мы понимаем посредством инспиративных знаний? Это то, что есть следствие нашего собственного умозаключения или наших собственных не выходящих за рамки нас самих представлений? Как же мы можем применять данную простейшую посылку как достоверную за пределами самих себя, где инспиративные знания не имеют места?» В ответ необходимо сказать, что, несмотря на то, что мы выводим определённые понятия (в данном случае «следствие») из своего собственного мира, следствие не есть определённая особенность нашего физического или духовного строения, но по причине того, что существование следствия нуждается в чём-то ином (причине). Значит, всякий раз, когда проявляются эти особенности, то проявляются и те, которые мы наблюдаем в самих себе. Конечно, вне человека мы нуждаемся и в интеллектуальном разборе и понимании. Именно поэтому такая посылка сама по себе не может доказать феномены материального характера для причины.

В результат наших исследований мы приходим к выводу, что простейшие понятия также опираются на инспиративные знания.

Критерии достоверности силлогизмов

Нам стало ясно, что простейшая посылка и «виджданийят»⁴⁵ имеют ценность безошибочного понимания и отражения данности вовне такой, какая она есть.⁴⁶ Другие посылки мы можем рассматривать в контексте логических общих понятий. Если полученный из простейшей посылки принцип мы разбираем на основе положения общих понятий логического характера, то мы можем непосредственно получить правильные результаты. Возможно, возникнет вопрос: становится ли критерием истинного познания определение, данное истине, как «соответствие реалиям внешнего мира». Если это так, тогда метафизические принципы не являются истинными, ведь они не соответствуют материальному миру, и на этом основании мы не можем говорить об их достоверности. В ответ надо сказать, что главная ошибка такого утверждения в том, что здесь ставится знак равенства между внешним миром и материальным. Мы должны сказать, что внешний мир не ограничивается исключительно материальным миром, но включает и мир трансцендентный. Помимо этого, как известно, исламская философия указывает на то, что материальный мир по отношению к трансцендентному ничтожен.

На этом основании общим критерием правильности посылок является их соответствие внешнему миру и, в том числе, трансцендентному. Так, например, такие посылки как «металл при сильном нагревании плавится» необходимо испытать, другими словами, провести физический опыт, в то время как посылки, основанные на логическом мышлении, не нуждаются в этом, но критерием достоверности для них служат другие понятия стоящие выше них. Для общих понятий вторичного характера необходимо, с одной стороны, рассмотреть сознание, с другой - внешний мир. В сознании отражаются общие понятия, непосредственно относящиеся как к материальному, так и к нематериальному миру. Таким образом, происходит идентификация.⁴⁷

⁴⁵ Как было сказано ранее, человек может посредством чувств, т.е. посредством отражения в сознании эмпирических знаний, получить инспиративное знание о данности вне нас. Действие, полученное при рассмотрении данности, в исламской традиции называется «виджданийят».

⁴⁶ Здесь имеется в виду данность, внешняя форма материальных вещей, но не суть.

⁴⁷ Представления, которые составляют простейшие посылки, являются общими понятиями вторичного характера, которые без посредников или же посредством них идут от инспиративных знаний. Единство данной посылки (её частей) существует на основании внутреннего опыта, который не нуждается в доказательствах извне, значит, одним из важных секретов безошибочности простейших понятий является опора на инспиративные знания.

Нафс аль амр⁴⁸

Во многих текстах, относящихся к исламской философии, мы встречаем такие выражение как «такой-то материал в соответствии нафс аль амр...». Касательно достоверных посылок, которые соответствуют реалиям внешнего мира, также мы также встречаем такие выражения.

Что касается данного термина, то среди философов нет единого мнения. Так, некоторые считают, что слово «амр» означает «трансцендентный мир», но это, так или иначе, проблему не разрешает, ибо для того, чтобы определить ценность данной посылки нам необходимо её сопоставить с чем-то. Для нас предельно ясно, что под «нафс аль амр» надо понимать не тот реальный мир вне нас, но непосредственно посылки, например: для экспериментальных наук основой «нафс амр» может служить материальный мир, для внутреннего мира человека - его душа и внутренний мир, для логических наук - непосредственно человеческий интеллект и разработанные в сознании посылки

Урок 20

О ценностях нравственных и правовых посылок Особенности нравственных и правовых познаний

Нравственные и правовые познания имеют свои особенности, иногда их называют познанием ценностей. Их можно разделить условно на две части:

1. Особенности, относящиеся к так называемым понятиям представления, сюда можно отнести нравственность, право.

2. Особенности, относящиеся к познанию ценностей, которые в свою очередь делятся на повествовательные и повелительные и представлены, как посылки логического характера.

Некоторые западные исследователи посчитали, что нравственные и правовые нормы и принципы не имеют основы, другими словами, они несут исключительно повествовательную форму, в которой нет принципа определения достоверности данной посылки. Таким образом, мы не можем вывести критерий достоверности правоты и правильности данной посылки нравственного характера. Но это мнение западных исследователей не верно, нет никаких сомнений, что нравственные и правовые посылки несут в себе ценность без того, чтобы быть и нести в себе посылку обязательно повествовательного характера.

Критерии правильности посылок

Посылки нравственного характера имеют две особенности:

Одни из них указывают на завершённость принципа, как, например в высказывании: «Говорить ложь для исправления большей несправедливости в Исламе разрешается». Или, например: «Отрубить руку вору в Исламе обязательно». В данных посылках правильность и неправильность данных посылок определяется критерием соответствия их нравственным принципам и постулатам. Таким образом, путь познания их достоверности лежит через познания данных нравственных устоев и законов. Помимо того, есть принципы, которые указывают на нравственные ценности, бытующие в обществе, без определения для них особых законов и принципов, например, посылка: «Справедливость - это хорошо». «Угнетение – это не хорошо», «Каждый человек имеет право на жизнь» и т.д.

Рассмотрение некоторых особенностей

Самым известным мнением касательно критерия правильности данных посылок, служат некоторые мнения:

⁴⁸ Нафс аль амр – представлен часто как трансцендентный мир, другими словами посылки, которые непосредственно соответствуют действующему интеллекту (акл фа'оль) представляется часто как начало подлинного совершенства. Мнение Мисбаха Йязди отлично от этого.

1) Позитивисты заняли позицию среди тех, кто отрицал так называемые общие принципы, которые указывают на нравственные ценности, бытующие в обществе, без определения для них особых законов, в частности, метафизические принципы им стали рассматриваться как не имеющие никакой особенности и пользы.

2) Другие западные исследователи считали, что послышки ценностного характера, т.е. послышки несущие в себе элементы моральных устоев и ценностей, как элементы условного характера,⁴⁹ идут непосредственно из желаний и нужд общества. Эти ценности меняются с переменной человеческого желания и воли. Критерием достоверности данных посылок они называли именно желания и нужды людей в тот или иной исторический период.

В ответ необходимо сказать, что все человеческие познания, опирающиеся на действия, непосредственно связаны с поведением и волей самого человека. Среди них можно назвать такие качества как желания человека, которые направляют его к определённой цели. Это понятие не имеет никакого отношения к общим понятиям первичного характера. Если под нуждами и желаниями людей понимать исключительно личные или общественные интересы, которые постоянно соприкасаются в тяжёлой борьбе между собой, то это станет причиной разлада и нарастания больших противоречий. В свою очередь это противоречит нравственным устоям и добродетели.

3) Мнение, берущее своё начало в древней Греции. Они считали, что нравственность и права берёт своё начало из простейших интеллектуальных понятий. Они не нуждаются в доводах, ибо они просты и общедоступны. Критерием их достоверности может служить совесть человека, которая выступает как лакмусовая бумага, оценивающая все данные категории. Многие западные исследователи и философы, среди которых можно назвать и Канта, признали как единственно правильное именно третье мнение. Среди всех приведённых мнений это последнее мнение наиболее близко к истине, но и оно грешит большими и неточностями.

Исследование

Для того чтобы изложение данной темы было более ясным, мы остановимся на некоторых моментах:

1) послышки нравственного характера непосредственно относятся к поведению и воле человека. Другими словами, поведение приводит его к определённой цели, и ценность данного поведения непосредственно связана с поставленной целью.

2) целью обычно бывает физическое удовольствие, утоление низменных желаний и стремлений. Или же не индивидуальные, а общественные устремления. Или удовлетворение душевных потребностей, высшие цели и т.д. Что касается материальных потребностей, то они сами по себе не связываются с нравственными устоями и ценностями.

После вышеприведённого мы можем сказать, что критерием достоверности посылок нравственного характера служит поставленная цель.⁵⁰

Посылки нравственного склада есть послышки общих понятий философского характера, и они могут быть применены в интеллектуальных доводах.

Таким образом, мнение тех, которые считают, что послышки нравственного характера - это следствие материальных и низменных устремлений человека, не верно. Не правильно мнение и тех, кто считает, что послышки нравственного характера выступают как следствие интеллектуального подвижничества других.

Ответ на критические замечания

Здесь возможно возникнет возражение, что данное утверждение противоречит логике, ибо в этой науке критика является одним из известных методов. В ответ надо сказать, что исламские

⁴⁹ Такие исследователи в частности считали, что ценности это своего рода конвенция, условность (каждая ценность есть созданное условно и ставшее таковым, потому что оно нами используется в данном ценностном статусе; любая ценностная идея (как понятия добра и зла) существуют только постольку, поскольку мы наделяем их этим смыслом).

⁵⁰ Если цель реальна и истинна, и связанная с ней нравственная подоплёка получает реальные, а не условные качества.

исследователи и, в частности, в логика как науке, например, ибн Сина, Ходжа Насриддин Туси, указали, что данные посылки являются известными, но применяются исключительно в критических моментах для отклонения опровержения. Но в данном случае их нельзя использовать.

Условность ценностей морали и права

Как было сказано ранее большое количество посылок несущих в себе ценностный характер, имеют исключения и даже многие из них имеют условный характер. На этом основании мы можем прийти к выводу, что эти ценности своего рода конвенция, выдуманная для поддержания общественного порядка и соблюдения определённых ценностей.

В ответ необходимо сказать, что такая условность существует также в экспериментальных науках, и никто не выражает здесь сомнения в правомерности их и достоверности их использования.

Разница между послылками правового характера и морали

В конце данной темы не плохо было бы обратить ваше внимание на разницу между послылками правового характера и послылками морального плана. Право направлено на поддержание порядка в обществе, в то время как послылки морального характера касаются духовного совершенства и вечного счастья человека в мире потустороннем. Именно в данном месте можно сказать, что между двумя этими категориями и наблюдается разница: первые категории касаются непосредственно охраны государством прав граждан, в то время как моральные принципы касаются духовного совершенства человека и не касаются ни в коем случае особенностей политического устройства государства. Необходимо сказать, что помимо этого существуют и другие мнения касательно данной темы, которые мы здесь не стали рассматривать.